

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(57)+94(574)"15/16"

СИБИРСКИЕ ТАТАРСКИЕ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ПОЗДНЕЗОЛОТООРДЫНСКОГО МИРА

**(рец. на: История татар с древнейших времен.
Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв.
Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ,
2014. 1080 с.; 32 с. ил.)**

Денис Маслюженко

Курганский государственный университет,
640669, ул. Гоголя, 25, Курган, Российская Федерация
E-mail: denmas13@yandex.ru

Алексей Парунин

Государственный научно-производственный центр
по охране культурного наследия Челябинской области,
454000, ул. Пушкина, 1, Челябинск, Российская Федерация
E-mail: therion12399@gmail.com

В 2014 г. вышел 4 том «Истории татар», посвященный татарским государствам XV–XVIII веков. В нем нашли отражение современные тенденции историописания как собственно отдельных татарских ханств и орд на значительном пространстве позднезолотоордынского мира, так и ключевых моментов их культуры, религии, экономики и внутренней структуры. В 13 разделах книги 10 авторов представили и многообразный материал по истории сибирской татарской государственности XV–XVI веков. В рецензии рассмотрены лишь вопросы периодизации и хронологии этих государств, а также их место на внешнеполитической арене рассматриваемого периода, которые в том числе были сформулированы в очерках А.Г.Нестерова. Для понимания этих процессов пришлось остановиться на вопросе применимости к сибирским государствам различных политико-правовых терминов (ханство, юрт, улус, вилайет, земля). На различных этапах государственности и в зависимости от происхождения автора источника они явно имели различное значение, что требует постоянного объяснения сущности применения этих понятий авторами для создания корректного понимания сущности его концепции. Авторы рецензии предлагают во избежание недоразумений вернуться к уже имеющемуся концепту «ханства» применительно к соответствующим образованиям с центрами в Чимги-Туре и Искере. Одно-

временно с этим требуется еще раз пересмотреть сущность политического статуса этих городских центров в кочевых политических традициях шибанидской государственности, где хан был чаще привязан к кочевой ставке. Не менее важное значение имеет понимание этапов развития сибирской государственности, в том числе хронологии ее распада и прекращения существования. Авторы очерков так и не пришли к единому выводу по этому вопросу, предложив по сути две противоречивые концепции: краха Сибирского ханства после поражения Кучума в битве на Оби в 1598 г. и продолжения его существования в первой половине XVII века. При этом, рассматривая историю этого ханства, они отстаивают три тенденции, которые в полной мере уже могут именоваться «историографическими мифами»: Шибаниды пришли к власти как захватчики, уничтожившие местную законную княжескую династию Тайбугидов, они опирались на помощь бухарского хана Абдаллаха II и Сибирское ханство было частью Шейбанидского государства. Однако, эти тенденции не находят отражения в синхронных источниках, на основании которых может быть построена иная версия событий. Очевидно, что в рамках дискуссии о сибирской татарской государственности необходимо прекратить тиражировать эти и другие мифы и вернуться к изучению источников.

Ключевые слова: Тюменское ханство, Сибирское ханство, Шибаниды.

В 2014 г. вышел долгожданный 4-й том фундаментального труда «История татар с древнейших времен», посвященный татарским государствам XV–XVIII вв. Над ним работали 47 авторов из России, Украины, Румынии и Польши. Большой и разноплановый коллектив создал серию очерков, которые включают в себя как вопросы источниковедения и историографии, так и политической, социальной, экономической и духовной истории этих государств. Историческая часть тома вполне резонно начинается размышлениями над вопросами их становления с процессов дезинтеграции Улуса Джучи, то есть увязывает книгу в единую нить размышлений с предшествующим (третьим) томом серии. В поле зрения авторского коллектива попали все, так или иначе связанные с татарами и шире с тюрками, кочевые государства этого периода (Узбекское, Казахское, Крымское, Касимовское, Тюменское и Сибирское, Астраханское ханства, Ногайская Орда, Яголдаева «гъма» на территории Великого княжества Литовского), а также отдельные татарские и тюркские группы (причерноморские татары, буджакские и добруджинские татары). Столь большой охват позволил в итоге выйти на осмысление процессов формирования тюрко-татарских этносов на различных территориях, в том числе таких слабо представленных в историографии как польско-литовские (белорусские) татары, тем самым подводя к уже вышедшему ранее 5 тому серии. В некоторых случаях эти вопросы даже полностью пересекаются, в том числе в контексте исчезновения татарской государственности и формирования этнических групп.

Эти тюркские и татарские (кстати, интересно, что столь любимый в Казани термин «тюрко-татары» почти не встречается в томе, кроме раздела IV) группы и ханства рассматриваются в процессах внешней политики, прежде всего, в отношениях с Русью/Россией, в том числе через проблему казачества, Османской империей, Польско-Литовским государством, хотя фактически оказались не затронутыми международные отношения с центрально-азиатскими государствами, в том числе и из числа таких же позднезолотоордынских государств. В последнее время это направление практически не находит отражения в российской историографии, кроме некоторых вопросов казахской истории.

Значительный интерес представляет и раздел III, который включает в себя очень разнообразные по характеру очерки по экономике, праву, различным аспектам культуры, в том числе исламу, идеологии и военному делу татарских государств. В отличие от предшествующих разделов, именно здесь читатель найдет обобщающие размышления по этим проблемам, рассматривающие материалы из истории нескольких ханств одновременно. Особенно интересными в этом отношении являются главы об экономике в татарских государствах (Р.М. Валеев), исламе (Д.М. Исхаков) и политико-правовой культуре (Д.М. Исхаков, Р.Ю. Почекаев, И.Л. Измайлов). Именно в них читателю становится понятным, что представленные на его рассмотрение истории отдельных ханств представляют именно отдельные фрагменты единого позднезолотоордынского полотна.

Как уже стало обычным, том сопровождается значительным (около 15% от книги) объемом источников. Всего представлено 48 источников различного вида, многие из которых были ранее опубликованы лишь в XIX веке или в изданиях с малыми тиражами. Эти источники позволяют читателям независимо подойти к изучению представленных процессов.

В итоге специалисты и любители татарской истории получили замечательную обобщающую книгу по изложенным проблемам, которую писали почти 10 лет. Столь долгий срок написания работы должен был отразиться в некоторых противоречиях, а иногда и возможном игнорировании последних работ. Мы постараемся это показать на основе разделов, посвященных сибирским татарским государствам. Обострившийся исследовательский интерес к ним в последние годы привел к тому, что сибирская история рассматривается в 13 специализированных или обобщающих разделах, написанных А.Г. Нестеровым, А.В. Матвеевым и С.Ф. Татауровым, Р.М. Валеевым, Д.М. Исхаковым, И.В. Беличем, Р.Ю. Почекаевым, И.Л. Измайловым, Ю.С. Худяковым, З.А. Тычинских. В целом это позволило описать не только политическую историю сибирских государств (от Узбекского через Тюменское к Сибирскому ханству), но и рассмотреть такие аспекты как развитие городов и городков, экономики и торговли, ислама, правовых и госу-

дарственных институтов, военного дела и этнодемографических процессов. Сибирские вопросы отражены в 13 источниках, а также иллюстративном материале, в частности в соответствующей карте Тюменского и Сибирского ханства А.А.Астайкина. На карте нашли свое место не только эти ханства, но и т.н. «зависимые территории», в которые оказались включены почти все княжества хантов, манси и самодийцев, кроме по неясной причине Обдорского. Это отчасти основано на соответствующем разделе А.Г.Нестерова [13, с. 163–166], который до максимальных размеров увеличил территорию некоего «Сибирского юрта», под которым автор предлагает обобщить все сибирские татарские государства (странно, что при этом в их территорию не попали земли Казанского ханства и Приуралья). Сам вопрос отношений угорских политических объединений с татарскими ханствами не столь очевиден и прозрачен в силу ограниченности письменных источников, а зависимость в рассматриваемом объеме вряд ли могла начать оформляться ранее правления в Искере братьев Ахмед-Гирея и Кучума, то есть 1560-х гг.

Чтобы оценить абсолютно все рассмотренные вопросы необходимо написать рецензию, по своему объему мало уступающую самим разделам. По этой причине мы остановимся лишь на некоторых принципиальных моментах политической истории сибирской государственности. Прежде всего, к ним относятся важнейшие вопросы наименования и периодизации сибирских государств. В основе своей эти вопросы рассмотрены в очерке А.Г. Нестерова «Тюменское и Сибирское ханства в XV в.» [13, с. 162], где автор абсолютно справедливо отмечает условность этих наименований как историографического инструментария. Несмотря на название очерка, сам автор предпочитает писать о «Сибирском юрте». Отметим, что в восточных источниках владения Шибанидов (а не Шейбанидов, как это упорно продолжает писать автор очерка) в Сибири устойчиво называются «Тура» или «Туран», что отражается и в титулатуре «туранских» ханов [1, с. 102; 5, с. 37–38; 36, с. 259, 261], в русских же, особенно летописных, это Тюмень, хотя уже в титуле Кучума фиксируется их двухсоставный характер «тюменский и сибирский» [31, с. 268–269]. При этом летописцы под Тюменью и Сибирью понимали не только соответствующие города, но и земли, то есть государства.

Скорее, необходимо говорить не об отсутствии источников по этому вопросу, а о различиях в избранных наименования владений в источниках русского и восточного происхождения. Как бы мы не относились к историографии, но деление сибирской татарской истории на этапы Тюменского и Сибирского ханства, в том числе по столичному признаку, является удобным способом выделения определенных закономерностей. Другое дело, применять ли к ним такие понятия как «государство», «ханство», «юрт», «улус» или «вилайет». Если первые два термина однозначно воспринимаются как близкие и

допустимые, то остальные отражают стремления авторов говорить якобы на «языке источника», хотя, например, понятие «юрт» в русских и восточных источниках разного времени явно имело разное значение. Чаще всего, юрт – это территория кочевания отдельного племени или улуса, включая как зимовки, так и летовки, хотя с конца XIV века под этим термином понимают уже и место феодала в ставке хана, и территорию, данную в удел, и местонахождение самой ставки хана. При этом место кочевания часто начинают называть вилайетом [40, с. 44, 111], который при этом мог обозначать и отдельную область внутри юрта. Хотя и лишь в русских источниках термин использовался для обозначения территории государств, образовавшихся после распада Монгольской империи и Золотой Орды [23, с. 828].

Отдельного объяснения требует и понятие «улус». Если изначально это народ, данный в удел, как первый компонент к юрту, то есть территории, то в дальнейшем в золотоордынской традиции это «государство» или «держава» в целом. Хотя отдельные авторы и продолжали использовать его в значении «народ» [40, с. 44, 111], что вполне очевидно в условиях кочевого образа жизни, когда сама территория имела смысл лишь в контексте ее населения. Проводя параллели, резонно предположить, что в обозначении государства термин улус был схож с русским понятием «земля». Улус и юрт для кочевого лидера были двумя компонентами одного явления, так, в июне 1649 г. внук Кучума Девлет-Гирей просит русского царя Алексея Михайловича пожаловать его «улусом и юртом» [7, с. 161].

«Улус», как правило, применяется к обозначению владений Шибана и его потомков периода Золотой Орды, которые стали основой для становления местной татарской государственности [17, с. 10, 83]. В тоже время неоднократные изменения границ этого улуса и статуса владельцев требуют еще раз обратиться к такому вопросу как улусное деление Золотой Орды и его существование при хане Узбеке и его потомках. Если признавать преемственность улусных владений в территориальном и клановом плане среди Шибанидов в период от их, то есть владений, появления в 1242/3 г. и до 1420/1 г., то тогда более резонно говорить о «Улусе Шибанидов» или в несколько упрощенном виде «владениях Шибанидов», северной границей которой могла быть «Сибирь-Ибирь». При этом именно формальное представление о единстве этого улуса позволяло всем Шибанидам претендовать на власть на этих территориях, что и приводило к конкуренции между ними, которая решалась в ходе военных столкновений. Лишь во второй половине XV века начинает формироваться локальная династия, которая может быть условно названная как тюменские или сибирские Шибаниды. Несмотря на эту территориальность, потомки Шибана потенциально могли быть ханами на любых территориях улуса, где действовала чингизидская традиция. Важным фактором получения титула с XV века становится поддержка мест-

ной кочевой аристократии, роль которой стабильно увеличивается, как это видно уже по истории хана Абу-л-Хайра [20, с. 16–17, 96–97, 143–144]. В этих условиях понятия «улус» или «земля» будут ничуть не хуже отражать ситуацию, чем иные предлагаемые термины.

Как мы видим, вопрос выбора термина и названия во многом увязан и с проблемами периодизации. Вводя альтернативные к «ханству» понятия и не вдаваясь при этом в их подробное объяснение, исходя из времени и авторства конкретного источника, мы рискуем не только запутать читателя, ради которого в конечном итоге и работаем, но и сами перестать понимать друг друга.

После 1420/1 гг. начинается борьба за власть среди Шибанидов, в ходе которой в различных местах улуса кочевой знатью ханами были провозглашены Шибаниды Хаджи-Мухаммад, Махмуд-Ходжи, Хизр, Джумадук, и, наконец, Абу-л-Хайра, который стал основателем единого Шибанидского ханства, в историографии именуемого «государством кочевых узбеков». В рассматриваемый период с «Туранским вилайетом», то есть административной единицей с центром в Туре (Чимги-Туре) были связаны, как минимум, трое из них – Хаджи-Мухаммад, Махмуд-Ходжа и его племянник и противник Абу-л-Хайр [5, с. 39–40; 20, с. 143–144; 22, с. 65–66;]. В 1430 г. последний избрал этот город местопребыванием «трона государства и средоточия божьей помощи», тем самым закрепив его формальный столичный статус [20, с. 143–144]. Формальность этого заключалась в том, что реальной столицей всех т.н. «Сибирских Шибанидов» была их кочевая ставка, то есть Орду-Базар, а не Тура, Искер или любой другой город в их владениях, потенциально необходимый для контроля над ясачным или иным оседлым населением Западной Сибири. Скорее всего, сама ставка перемещалась по достаточно протяженным маршрутам от реки Туры до реки Сырдарья на протяжении всей второй половины XV–XVI веков. Недаром еще В.В.Бартольд писал: «потомки Шибана остались более всего верны воинственным традициям кочевников» [3, с. 135], что привело к консервации некоторых особенностей политической и повседневной жизни, особенно в среде аристократии.

В связи с этими противоречиями, чтобы не нарушить хронологию, остановимся подробнее на некоторых неточностях и ошибках в исторической концепции А.Г. Нестерова. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на хронологию правления династов-Шибанидов. Ранний этап «формирования Шейбанидского государства в Западной Сибири» у А.Г. Нестерова представлен следующими ханами: «Махмуд Ходжа-хан (около 1422–1430 гг.), Даулат Шайх-оглан (конец XIV – 1426) и Абу-л-Хайр Убайдаллах-хан I (в Сибири 1428–1446)» [13, с. 162–163]. Если с обстоятельства правления Махмуда-Ходжи-хана и Абу-л-Хайр-хана не вызывают существенных вопросов, кроме некоторых расхождений в хронологии, то с трактовкой личности Даулат-Шайх-оглана имеются некоторые проблемы.

Краткие биографические характеристики упомянутой династии и его отец получили лишь в шибанидской историографии. Его отец Ибрахим был сыном Пулада, наследовавшего «улус Шибана» после смерти Минг-Тимур-хана. Об Ибрахиме Махмуд бен Вали сообщил, что он «поднял знамя религии и государства» [20, с. 348]. Даулат-Шайх в изложении «Бахр ал-асрар» «стал создателем основ [правления] и тем [лицом], чьим приказам повинуются» [20, с. 349]. Абулгази сообщил лишь имя «...его сын Булад; его сын Ибрагим-углан; его сын Девлет-шейх-углан; его сын Абул-хаир-хан» [1, с. 105], добавив при этом, что «по смерти Булада, два сына его Ибрагим и Араб-шах, разделив отцовы владения, вместе в одной земле и кочевали и имели свои станы; лето проживая при вершине Яика, а зиму при устье Сыра, они с приятностию провели свой век» [1, с. 104]. Общие сведения позднесредневековых писателей никак не способствуют локализации правления Даулат-Шайха, предложенной А.Г. Нестеровым. Более того, ни слова о нем не упоминает и прямой историограф Абу-л-Хайра Масуд Кухистани, подробно изложивший перипетии жизни шибанидского хана. Также не совсем понятно, на каких основаниях исследователь привязывает Даулат-Шайха к Западной Сибири, особенно учитывая тот факт, отец и дед Абу-л-Хайра носили приставку «оглан», т.е. являлись царевичами, а не ханами.

В 1446 г. основным центром для хана Абу-л-Хайра станут города Средней Азии по Сыр-Дарье, за власть над которыми будут биться все Шибаниды вплоть до конца XVI в. Северная периферия может именоваться «Тюменским юртом» (по столице) или «Сибирским юртом» (по территории) внутри Шибанидского ханства. Вопреки мнению А.Г.Нестерова [13, с. 163] и с учетом власти «хана-и бузург», то есть, по сути, наличия у Абу-л-Хайра титула великого хана [20, с. 95], сомнительно, чтобы оставшиеся здесь Шибаниды могли провозгласить собственную государственность. Лишь после его смерти внук Хаджи-Мухаммада Ибрахим около 1468/9 (а не в 1465 г., который вообще никак не подтверждается источниками) станет «тюменским» ханом. Причем, в источниках различного времени он будет именоваться как царь «ногайский», «шибанский» или «казанский» [27, с. 203; 29, с. 32; 35, с. 29]. Лишь в реконструированном перечне государственного архива России XVI века есть упоминание о наличии у Ибрахима (Ивака в этом случае) и приставки «тюменский», правда, ошибочно связанного комментаторами с Тюменским княжеством на Тереке [9, с. 138, 196]. В этом отношении Ибрахим явно может рассматриваться не только как региональный правитель, но и как наследник Абу-л-Хайра во владениях Шибанидов, которые не будут ограничены лишь югом Западной Сибири, но распространяться до Сырдарьи [20, с. 26]. Из всей плеяды ханов правление Ибрахима выглядит минимально непротиворечиво, хотя А.Г. Нестеров настойчиво именуется его Саййид-Ибрахимом.

Описывая внешнеполитическую деятельность Абу-л-Хайра в 30-х гг. XV века, автор склонен утверждать, что после похода на Хорезм новоиспеченный хан выдвинулся в Нижнее Поволжье, где в 1431-м году разбил Ахмад-хана и Махмуд-хана. «Правители Большой Орды были разбиты и бежали, Абу-л-Хайр-хан захватил их кочевую ставку Орду-Базар и выпустил там монету как верховный хан Джучидского государства» [13, с. 168]. Современная историография вопроса представлена различными точками зрения. М.Г. Сафаргалиев склонялся к тому факту, что Махмуд и Ахмад – сыновья Хаджи-Мухаммеда, восставшие против Абу-л-Хайра [33, с. 208–209]. С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов, сославшись на «Бахр ал-асрар» доказали, что речь шла о Тука-тимуридах, которые «после смерти Мухаммад-хана», приходившегося им отцом, выступили против Шибанида [16, с. 221–222]. Нетрудно догадаться, что искомым «Мухаммад-ханом» в данном случае является Кучук-Мухаммед, о чем нам сообщает «Бахр ал-асрар» [16, с. 221]. Иосафат Барбаро, встречавшийся с Кучук-Мухаммедом в 1437-м году, упомянул, что ему было 22 года [2, с. 142]. Информация о нем прерывается после 1459 года, а в следующем году на страницах русских летописей появляется его сын Ахмад [30, с. 253]. Судя по тому, что царевицы выступили против Абу-л-Хайра после смерти своего отца, то их разгром нужно относить к 1460-м годам. Непоследовательность изложения похода у Масуда Кухистани среди прочих деяний Абу-л-Хайра в историографии принято объяснять анахронизмом [11, с. 36, прим. 9]. При этом данная версия не является общепринятой, поскольку вместе с ханом в этом походе упоминается ногайский бий Ваккас, который скончался около 1447 г. [37, с. 100]. Тем не менее, упомянутые факты не позволяют отнести искомое сражение к более раннему времени.

Неточности хронологии правления следуют и в декларируемом втором этапе формирования государства Шибанидов, локализованного около 1446 г. – начало XVI в.: «За приблизительно 65 лет существования государства в нем сменились правители: Хаджи Мухаммад-хан (около 1444 – около 1460 гг.), Махмуд-хан (около 1460 – около 1465 гг.), Саййид Ибрахим-хан (около 1465 – около 1495 гг.), Мамук-хан (около 1495 – после 1499 гг.) и Кутлук-хан (около 1500 – после 1505 г.)» [13, с. 163].

Стоит подчеркнуть, что более или менее последовательные факты присутствуют лишь в биографии Ибак-хана, приходившегося Хаджи-Мухаммеду внуком. О последнем, также как и о его сыне Махмуде данные разрознены.

Современная историография сходится во мнении, что начальной датой правления Хаджи-Мухаммеда является 1420/21 гг. Обстоятельства правления зафиксированы татарским летописцем Кадыр Али-беком: «Мансур сделался беком и Хаджи-Мухаммед-улана сделал ханом; один ханом, другой беком быв, жили» [6, с. 231–232].

Гибель отца Мансура Эдиге подробно описана арабским хронистом ал-Айни в событиях 822 г.х. (28 января 1419–16 января 1420 г.) [12, с. 374–375]. Кадыр Али-бек также сообщает и об убийстве Хаджи-Мухаммеда Барак-ханом, никак не датируя событие. В современной исследовательской литературе имеется несколько трактовок смерти Шибанида, однако все они в той или иной степени согласны в том, что она произошла в 1426–1427 гг. [18, с. 98; 25, с. 225–236; 26, с. 43; 32, с. 98–103]. А.Г. Нестеров считает, что отнесение военно-политической активности Хаджи-Мухаммеда к 1420-м годам связано с ошибкой в сочинении Хафиза-и Таныша Бухари «Книга шахской славы», где перед Абу-л-Хайром был упомянут Хаджи-Мухаммед: «при описании деяний Абу-л-Хайр-хана на месте Махмуд Ходжа-хана упомянут именно Хаджи-Мухаммад-хан» [13, с. 169].

Ошибочная хронология правления, вероятно, родилась из мнения исследователя о Ибак-хане как сыне Хаджи-Мухаммеда. В «Шайбани-наме» Бинаи высказана мысль, что «Саййидак-Айбак-хан, сын Хаджи-Мухаммад-хана» [20, с. 99], однако в более ранней «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» Ибак называется внуком Хаджи-Мухаммеда [20, с. 19, 37], причем старшего сына последнего звали Сайидек. Вероятно, Бинаи некритично использовал текст Таварих, о чем сообщает В.П. Юдин, доказавший ошибку Бинаи лингвистически. По мнению исследователя, термин «огул», который использовался в значении «сын» и «потомок», был чужд Бинаи, не заметившему разницы [41, с. 30–32].

На основании предложенной хронологии А.Г. Нестеров делает вывод о том, что «первые связи с Москвой наладил еще Хаджи-Мухаммад-хан», ссылаясь при этом на письмо Ибак-хана Ивану III. Фрагмент письма при этом выглядит следующим образом: «Отец мой стоит с твоим юртом в опришнину, и друг и брат был» [13, с. 171], однако в первоисточнике звучит иначе: «наш отец Шибал царь стоит с твоим юртом в в опришнину, и друг и брат был» [24, с. 198–199]. Уместно вслед за А.К. Бустановым видеть в этом отрывке попытку отразить общее историческое прошлое с русскими князьями [4, с. 29–30].

На основании того же письма А.Г. Нестеров склонился к предположению о притязаниях Ибак-хана на джучидский престол. Вопрос уже освещался в исследовательской литературе, в частности А.П. Григорьевым, А.К. Бустановым и другими [4, с. 31; 10, с. 106–108]. Отметим, что вопрос с притязаниями Ибак-хана представляется весьма сложным и требует отдельного исследования. Для подтверждения его неоднозначности проиллюстрируем отрывком из дипломатической документации. В «памяти» к руководителю дипломатической миссии в Крым Константину Малечкину сообщается буквально следующее: «Сказати ему Менгли-Гирею царю о после, как будет пригож: перед ним. Господине, поездом дни за три, приехал ко государю нашему к

великому князю из Ногай от Ивака царя посол, Чюмгуром зовут, о дружбе и о братстве и о единачестве на Орду, а сказывает, что царь Ивак и брат его Мамук и все князи пошли на Орду» [24, с. 206]. Термин «единачество» фиксирует в присланном письме тему образования широкой коалиции против «ахматовых детей».

Сведения А.Г. Нестерова о чеканке монеты Ибак-ханом также нуждается в корректировке. Эти монеты вызвали длительный спор специалистов, сам по себе достойный уже отдельного рассмотрения. А.К. Бустанов прямо сообщает, что на приведенных исследователем двух монетах в легенде отсутствует имя Ибрахим, не отрицая при этом, что денежные механизмы действовали в сибирских ханствах [4, с. 10–11].

Интересными выглядят предположения исследователя об обстоятельствах гибели Ибак-хана, несмотря на их умозрительный характер. Однако согласиться с выводом, что хан был убит не в Чимги-Туре, поскольку «город контролировал Мамук-хан», сложно [13, с. 174], Есиповская летопись прямо указывает: «По сем Ядеров сын Мамет казанского царя уби Упака и град свой Чингиден разруши и отиде оттуду внутрь Сибирския земли» [29, с. 47]. Если реконструировать смерть хана только на основе данного сообщения, то получается следующее: Ибак-хан погибает от акта агрессии со стороны своих вассалов, осадивших и (вероятно) подвергших город разграблению. Логично предположить, если отход Махмета Тайбугида «внутрь Сибирския земли» был осуществлен, то в поверженный город вернулись Шибаниды. При этом сама история об убийстве хана была часть «Тайбугидской легенды», призванной дать обоснование правам князей из этой династии на сибирский престол в условиях общечингизидской политической традиции. С учетом легендарности и идеологического характера этой части сибирских летописей, смерть Ибрахима требует гораздо более осторожной реконструкции. Вызывает критику и позиция автора о личности младшего брата Ибак-хана Мамука, ставшего ханом после его смерти. А.Г. Нестеров усомнился в надежности его генеалогии [13, с. 175], проигнорировав сведения прошибанидских источников. В «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и «Бахр ал-асрар» Мамук является вторым сыном Махмудека б. Хаджи-Мухаммеда. Первым упоминается Ибак [20, с. 37, 350].

Фиксация смерти Мамук-хана вызывает недоумение. В параграфе, посвященном хронологии правления Шибанидов даты правления указаны «после 1495 – после 1499 гг.». В рассуждениях о годе смерти исследователь ссылается на Никоновскую летопись, добавляя при этом, что «дата смерти Мамук-хана неизвестна» [13, с. 163, 175]. Подобные рассуждения выглядят достаточно странно, особенно если учесть тот факт, что события в летописях датируются погодно. События взятия Казани Шибанидами в летописи обозначены как «лето 7005 года» [27, с. 243]. Буквально эта фраза не означает летний про-

межуток времени, однако первый неудачный поход Мамука датируется маем 1496 года; уместно предположить, что все последующие события произошли стремительно. Летописец пристально следил за политическими событиями в Казани, что неудивительно, ибо ханство прочно вошло в орбиту политических интересов Москвы. После неудачного похода на Арских князей, представители промосковской партии не пустили хана в город, а затем, по данным летописей, Мамук «вскоре поиде от Казани в свояси и на пути умре» [27, с. 243]. При этом Тюменское ханство не прекращает своего существования, поскольку до 1510 г. здесь правили брат Ибрахима Агалак (указанный в тексте А.Г. Нестерова, но не рассмотренный в периодизации) и сын того же хана Кутлук. После этого Шибаниды действительно в своих тюменских владениях практически не упоминаются, кроме косвенных указаний в 1520–1540-х гг. о «царстве Тюмень» и некоем «сибирском царе» [8, с. 161; 15, с. 83], и даже утрачивают власть над Турой [8, с. 157], которая была захвачена кем-то из угорских князей (возможно, лидерами Пельма). Причины этих процессов являются одним из наиболее значимых «белых пятен» сибирской истории. Однако, это дает основание автору завершить описание истории Тюменского ханства и выделить новый этап «Искерского княжества Тайбугидов» (первая половина XVI в.), который по мнению автора в русских источниках именуется «Сибирским царством», однако, это не подтверждается ссылками на эти самые источники, что, вообще, характерно для стиля А.Г. Нестерова.

Открытие истории этого княжества является важнейшим вкладом А.Г. Нестерова в сибирскую историографию. Признавая этот факт, обратим внимание на некоторые объективные сложности в этой истории. По сути, значительная часть этого конструкта строится на материалах одного и достаточно позднего источника, то есть «Сибирских летописей». Более хорошо изучен внешнеполитический контекст деятельности последнего сибирского князя Едигера, который пытался вступить в сепаратную переписку с Москвой в период между 1555–1563 гг., чем спровоцировал поход Шибанидов на Искер. Обратим внимание, что в условиях поздnezолотоордынской государственности только ногаям удалось в той или иной степени организовать собственное государство вне ханской политической традиции, хотя даже они в первое столетие истории продолжали опираться на формальных лидеров из числа Джучидов, в основном Шибанидов, которые становились ногайскими царями. В остальных степных и пограничных со степью политиях признание ханской власти, даже при постепенном снижении авторитета Чнгизидов, оставалось обязательным. В этом отношении Тайбугидов резонно рассматривать как беклярибеков тюменских ханов, которые обеспечивали контроль над северными ясачными территориями [14, с. 25; 38, с. 386–387]. Несомненно, что предлагаемая версия основана в боль-

шей степени на общих закономерностях развития структуры власти позднесолотоордынских государств, которые в частности в рассматриваемом томе были описаны И.Л. Измайловым. Однако, у нас нет достаточных оснований на данный момент для того, чтобы полностью отбросить эту версию и признать княжество Тайбугидов неким уникальным политическим образованием. Очевидно, что правила они от лица тех же династий Шибанидов, которые находились в начале в Тюмени, потом у ногаев, а затем, видимо, в присырдарьинском регионе, что признает и А.Г. Нестеров [13, с. 203]. Их отсутствие в Сибири не отменяло наличия ханского статуса. В условиях середины 1550-х гг. Тайбугиды явно пытались сменить сюзерена в лице Московского царя, который незадолго до этого захватил «тахт эли» Казани, что значительно изменило его статус в степном мире. Однако эта попытка натолкнулась не только на жесткую позицию Шибанидов, но и несогласие сибирских «лучших людей».

В связи с этим остается рассмотреть, по сути, один вопрос – это появление и развитие Сибирского ханства, которое у А.Г.Нестерова разбито на два этапа: Сибирское ханство в составе Шейбанидской державы (1563–1598 гг.) и завершающий период истории династии (первая треть XVII в.) [13, с. 163]. Тем более, что именно эти этапы попали и в поле зрения и иных авторов тома. Как А.Г.Нестеров, так и продолжающие его А.В.Матвеев и С.Ф.Татауров [13, с. 203–204, 215–216] уверены в трех моментах этой истории: Шибаниды пришли к власти как захватчики, уничтожившие Тайбугидов, они опирались на помощь бухарского хана Абдаллаха II и Сибирское ханство (юрт по А.Г.Нестерову) было частью Шейбанидского государства. Если с демографическими расчетами, оценкой внешней политики и роли ислама, описаниями границ и укрепленных центров Сибирского ханства, а также многими другими аспектами сибирской истории можно согласиться, то эти три момента являются мощными и длящимися историографическими мифами, которые существуют без каких-либо явных источниковых оснований уже почти столетие.

Во-первых, Патриаршая (Никоновская) летопись, синхронная событию и основывающаяся среди прочего на дипломатических документах, четко указывает, что после смерти Едигера (и никак не убийства по Сибирским летописям) в связи с малолетством его сына: «...сибирские люди царю и великому князю изменили, дани государевым данщиком давати не учили и взяли к себе на Сибирь царевича» [28, с. 370]. В любезно предоставленном В.В. Трепавловым письме от 22 сентября 1563 г. Иван IV в связи с этим указывал бию Исмаилу: «А дочери твоее, которая была за сибирским князем, и сына ее твоего внука х тебе не отпустили есмя, потому что зять твой был на Сибири на нашем юрте и дань нам в того юрта давал. А ныне на том юрте Ахмет Кирей царевич и дани нам с того юрта не дает. И мы вперед хотим того юрта достигати // и за то ему мстити, и внуком

твоим промыслити, чтоб он вперед на том юрте был» [РГАДА, ф. 127, оп. 1, д. 6, л. 188–188 об.]. Таким образом, узурпации и переворота не было. По сути, тюменские ханы Шибаниды в лице Ахмед-Гирея, старшего сына Муртазы (внука Ибрахима), лишь поставили Искер под свой прямой контроль и, скорее всего, сменили клан беклярибеков. Эта информация меняет и отношение к якобы имевшему место затяжному конфликту неких «Тайбугидов», которые, по мнению А.В.Матвеева и С.Ф.Татаурова, могли остаться в Сибири, хотя в реальности мы знаем лишь одного Тайбугида Сейдяка б. Бекбулат, который родился в Бухаре, и Шибанидов в период похода Ермака. Кроме того, документы заставляют искать иные причины перехода местной знати на сторону русских. При этом в массовом порядке этот процесс начался не при Ермаке, которого признали, прежде всего, угорские князья, а уже в ходе дальнейшей русской колонизации территории Сибирского ханства во второй половине 1580-х – начале 1590-х годов. Таким образом, факт приглашения легитимного династа представителями местной знати говорит о значительной поддержке Шибанидов в Сибири, а затяжной конфликт не находит подтверждения в источниках.

Во-вторых и в-третьих, нет ни одного источника, которые бы подтверждали факт оказания помощи Муртазе и его детям со стороны Абдаллаха II и дальнейшее вхождение Сибирского ханства в состав его державы [39, с. 44–45]. При необходимости сбора военных отрядов Сибирские Шибаниды опирались на традиционную поддержку ногаев, в том числе из Алтыулов, и военные отряды из Приаралья, где они вели борьбу за Отрар [22, с. 65], а также на собственных людей и лояльные сибирские отряды. Отметим, что одна из жен Кучума была родом из Шавран (скорее всего, крупный торговый город Сауран) [21, с. 33], что также могло обеспечить определенный уровень поддержки. Как Абдаллах, захвативший Бухару лишь в 1557 г. и провозгласивший отца ханом в 1561, так и Ахмед-Гирей и позднее Кучум могли опираться и на представителей суфийского тариката Накшбандийя [19, с. 5–9]. При этом понятно, что к 1570-м гг. Абдаллах превратился в крупнейшего правителя из династии Шибанидов, и по этой причине вполне резонным было обращение к нему Кучума за помощью, что не подразумевало и не требовало вассалитета.

И, наконец, еще один момент: когда же все-таки следует завершить историю сибирской государственности? В таблице «Татарские государства XV–XVIII вв.» И.Л. Измайлов указал, что это 1598 г., солидаризируясь с общей позицией историографии, которая отражена в соответствующих разделах А.Г. Нестерова [13, с. 808]. А.В.Матвеев и С.Ф.Татауров уверены, что ханство продолжало существовать на протяжении первой половины XVII в. [13, с. 221–222]. Поставим еще один вопрос: что произошло в 1598 г.? Как правило, конец Сибирского ханства связывают с поражением Кучума в битве

на р.Оби и пленением его семьи [более подробно этот вопрос рассмотрен: 39, с. 16–18]. Отметим, что сам хан при этом оставался жив и умер лишь около 1600–1601 гг. Возникает вопрос: утратил ли Кучум ханский титул? Русские администраторы и некоторые восточные хронисты сохраняли эту титулатуру как за ним, так и отчасти за его сыновьями Али и Ишимом [39, с. 67–68, 83]. Они действительно продолжали кочевать на южных территориях своего ханства. Правнук Кучума Кучук в ноябре 1668 г. прислал в Москву грамоту, где он в русском переводе себя именуется «Кучюк Батырь царь» [39, с. 209], то есть аналогично титулу самого Кучума из грамоты 1569 г. [34, с. 63]. Для кочевого государства ханство могло быть не связано с территорией или столицей, столь значимых для оседлых правителей, вопрос был в поддержке населения, которое и выбирало хана на курултае. При этом было по большей части не важно, признавали ли их в качестве таковых русские цари.

Представленный на рассмотрение читателя 4 том «Истории татар», несомненно, является значимым вкладом в историю средневековых татар. Для сибирской историографии он значим тем, что показывает многие существующие спорные моменты в оценке политической истории Тюменского и Сибирского ханства. Несмотря на признание этих фактов, вынуждены отметить, что использованные историографические мифы не позволили актуализировать в равной степени все главы и разделы. И то, что удалось написать о Казанском, Астраханском, Крымском ханствах, Ногайской Орде, великолепных обобщающих главах, к сожалению, не до конца воплотилось в концепте сибирской истории. В качестве пожелания ко всем участникам исследований сибирской государственности хотелось бы высказать следующее: давайте прекратим тиражировать историографические мифы и вернемся к изучению источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абуль-Гази-Бахадур-хан*. Родословное древо тюрков / Пер. и предисл. Г.С. Саблукова // *Абуль-Гази-Бахадур-хан*. Родословное древо тюрков. Иоакинф. История первых четырех ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. М.; Ташкент; Баку, 1996. С. 3–186.
2. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV веке. / под ред. Е.Ч.Скржинской. Л.: Наука, 1971. 276 с.
3. *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинение. Т.V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1968. С. 19–194.
4. *Бустанов А.К.* Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 60 с.
5. *Валиди Тоган А.* История башкир. Уфа: Китап, 2010. 352 с.
6. *Валиханов Ч.Ч.* Извлечения из Джамии ат-таварих. Сборник летописей // *Собрание сочинений в пяти томах*. Т. I. Алма-Ата, 1984. С. 228–254.

7. Васьков Д.А. «Тот улус отца моего и деда, и тот улус у тебя, государь, в руках» // Исторический архив. 2013. № 2. С. 156–168.
8. Герберштейн С. Записки о Московии / под ред. В.Л.Янина. М.: Изд-во Московского университета, 1998. 420 с.
9. Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / подготовка текста и комментарии А.А.Зимины под ред. Л.В.Черепнина. Ч. 1. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1978.
10. Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востковедение. Вып. 11. 1985. С. 160–182.
11. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Восточная литература, 2006. 303 с.
12. История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузеном / Б.Е. Кумек, А.К. Муминов [ред.]. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 711 с.
13. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 1080 с.; 32 с. ил.
14. Исхаков Д.М. Проблема политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г. // Сибирский сборник. Казань: Изд-во «Язь», 2011. С. 248–253.
15. Казанская история / Подг. текста, вступ. ст. и примеч. Г.Н. Моисевой. М.; Л., 1954. 195 с.
16. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 378 с.
17. Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII–XIV вв. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. 200 с.
18. Маслюженко Д.Н. Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммед, или «Улус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сборник научных статей, посвященных памяти В.П. Костюкова. Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. С. 88–101.
19. Маслюженко Д.Н. Деятельность суфийских орденов на территории Тюменского и Сибирского ханств // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 5–9.
20. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). / Сулейменов Б. [отв. ред.]. Алма-Ата: Наука, 1969. 655 с.
21. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 796 с.
22. Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 64–66.
23. Мухамедьяров Ш.Ф. Юрт // Советская историческая энциклопедия. Т.14. М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1973. С. 828.

24. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т. 1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России // Сборник ИРИО. Т. 41. СПб., 1884. 620 с + XXII с.
25. *Парунин А.В.* Смерть Барак-хана: опыт реконструкции // Проблемы этнической истории тюркского населения Западной Сибири: сборник научных трудов. Астана: Мастер ПО, 2012. С. 225–236.
26. *Парунин А.В.* К вопросу об участии Шибанидов в золотоордынской междоусобице 1420-х гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган, 2014. С. 40–45.
27. Полное собрание русских летописей. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1901. 266 с.
28. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Первая половина. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. СПб.: Типография Н.Ю.Скороходова, 1904. 303 с.
29. Полное собрание русских летописей. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. 383 с.
30. *Почекаев Р.Ю.* Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2012. 464 с.
31. Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. XI. СПб., 1801. 315 с.
32. *Сабитов Ж.М.* Чекре-хан и Мухаммед-хан // Зертеуші. 2011. №3–4. С.98–103.
33. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М.: Инсан, 1996. С. 280–529.
34. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Т. 2. М. : Тип. Всеволожского, 1819. 643 с.
35. Сборник Муханова (Документы по русской истории). Второе изд., доп. СПб.: Типография Э.Праца, 1866. 799 с.
36. *Султанов Т.И.* Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии // Тюркологический сборник. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. М.: Вост. лит., 2005. С. 254–272.
37. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. 752 с.
38. *Трепавлов В.В.* Родоначальники Аштарханидов в Дешт-и Кипчаке (заметки о предыстории бухарской династии) // Тюркологический сборник. 2007–2008: История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М: Восточная литература, 2009. С. 370–395.
39. *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Вост. лит., 2012. 231 с.
40. *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во Московского университета, 1973. 180 с.
41. *Юдин В.П.* Центральная Азия в XIV–XVIII веках глазами востоковеда. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 384 с.

Дата поступления статьи

11.12.2015 г.

Сведения об авторах: Маслюженко Денис Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Курганского государственного университета (640669, ул. Гоголя, 25, Курган, Российская Федерация).

Парунин Алексей Владимирович – научный сотрудник, Государственный научно-производственный центр по охране культурного наследия Челябинской области (454000, ул. Пушкина, 1, Челябинск, Российская Федерация).

Для цитирования: Маслюженко Д.Н., Парунин А.В. Сибирские татарские государства в системе позднезолотоордынского мира (реп. на: История татар с древнейших времен. Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв.. Казань, 2014. 1080 с.; 32 с. ил.) // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 208–228.

SIBERIAN TATAR STATES IN THE SYSTEM OF THE LATE GOLDEN HORDE WORLD

(Review of the Book: The History of Tatars from the Earliest Times. Volume 4. Tatar States in the 15th–18th centuries. Kazan, Sh.Marjani Institute of History of AS RT, 2014. 1080 p.; 32 p. ill.)

Denis Maslyuzhenko

Kurgan State University, Historical faculty,
25 Gogol Str., Kurgan 640669, Russian Federation
E-mail: denmas13@yandex.ru

Aleksey Parunin

State Research and Production Centre for the Protection
of Cultural Heritage of the Chelyabinsk region,
1 Pushkin Str., Chelyabinsk 454000, Russian Federation
E-mail: therion12399@gmail.com

The fourth volume of “The History of Tatars” dedicated to the Tatar states in the 15th–18th centuries was published in 2014. Modern tendencies in historical writing of separate Tatar khanates and hordes in the late Golden Horde period as well as the key points of their culture, religion, economy, and internal structure found reflection in this book. 10 authors in 13 sections also presented varied material on the history of the Siberian Tatar statehood in the 15th–16th centuries. This review only concerns the periodization and chronology of these states and their place at a foreign-policy arena of the given period. Essays by A.G. Nesterov also contain information on this topic. To understand these processes we have to consider a question of applicability of some politico-legal terms (khanate, yurt, ulus, vilayet, land) to the Siberian states. At different stages of statehood and

depending on the descent of the author of every source, the terms stated above had clearly different meanings, which is why we need to constantly explain the necessity of using these terms by the authors in order to understand their conceptions correctly. The authors of the review suggest the returning to an already existing concept of “khanate” in respect to administrative formations with the centres in Chimgi-Tura and Isker in order to avoid misunderstanding. In the meantime the political status of these city centres has to be reconsidered in the nomadic political traditions of Shibanid statehood where the Khan was attached to the horde. Equally important is to understand stages of the Siberian statehood development and the chronology of its dissolution and extinction. The authors of the essays didn't work out a single conclusion on this question and suggested two contradictory conceptions instead. The first conception suggests the disruption of Siberian Khanate after Kuchum's defeat in the battle at the Ob in 1598 and the second conception suggests that Siberian Khanate continued to exist in the early 17th century. At the same time while considering the history of this khanate they have got three points of view, which can be called “historiographical myths”: the Shibanids took power as invaders who destroyed the local legal princely dynasty of the Taibugids. Bokharan Khan Abdallah II helped them and Siberian khanate was a part of Shibanid state. But these standpoints are not fixed in the sources of the same period, so that another version of events can't be provided. It is obvious that it needs to stop spreading myths in respect of the Siberian Tatar statehood and return to studying the sources.

Keywords: Tyumen khanate, Siberian khanate, Shibanids.

REFERENCES

1. Abul-Ghazi Bahadur Khan. *Rodoslovnoe drevo tyurkov* [The Genealogical Tree of the Turks]. Ioakinf. *Istoriya pervykh chetyrekh khanov doma Chingisova* [History of the First Four Khans from the Chinggis Khan House]. Lane-Poole Stanley. *Musul'manskii dinastii* [Muslim Dynasties]. Moscow, Tashkent, Baku, 1996.
2. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazey v XV veke* [Barbaro and Contarini on Russia. On the History of Italian-Russian Relations in the 15th century]. Skrzhinskaya E.Ch. [red.]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 276 p.
3. Bartol'd V.V. *Dvenadtsat' lektsiy po istorii turetskikh narodov Sredney Azii* [Twelve Lectures on the History of the Turkish Peoples of Central Asia]. *Sochinenie. Raboty po istorii i filologii tyurkskikh i mongol'skikh narodov* [Writings. Works on the History and Philology of the Turkic and Mongol Peoples]. Moscow, Nauka, Main editorial Board of Oriental literature, 1968, vol. V, pp. 19–194.
4. Bustanov A.K. *Den'gi i pis'ma sibirskikh khanov. Opyt istochniko-vedcheskogo issledovaniya* [Coins and Letters of Siberian Khans. An Experience of the Source Study]. LAP LAMBERT Academic Publ., 2011. 60 p.
5. Validi Togan A. *Istoriya bashkir* [History of the Bashkirs]. Ufa, Kitap Publ., 2010, 352 p.
6. Valikhanov Ch.Ch. *Iz vlecheniya iz Dzhami at-tavarikh. Sbornik letopisey* [Excerpts from the Jami al-Tawarikh. Compendium of Chronicles]. *Sobranie*

sochineniy v pyati tomakh [Collected Writings in Five Volumes]. Alma-Ata, 1984, vol. I, pp. 228–254.

7. Vas'kov D.A. «*Tot ulus ottsa moego i deda, i tot ulus u tebya, gosudar', v rukakh*» [“That Ulus Is of My Father and Grandfather, and That Ulus Is Yours, Sire, in Your Hands”]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archive]. 2013, no. 2, pp. 156–168.

8. Herberstein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovite Affairs]. Moscow, Moscow State University Publ., 1998. 420 p.

9. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossii XVI stoletiya. Opyt rekonstruktsii* [State Archive of Russia of the 16th century. An Experience of Reconstruction]. Moscow, Institute of USSR history USSR Academy of Sciences, 1978, part 1.

10. Grigor'ev A.P. *Shibanidy na zolotoordynskom prestole* [The Shibanids on the Golden Horde Throne]. *Vostokovedenie* [Oriental Studies]. Leningrad, 1985, is. 11, pp. 160–182.

11. Zaytsev I.V. *Astrakhanskoe khanstvo* [The Astrakhan Khanate]. Moscow, Vostlit Publ., 2006, 303 p.

12. *Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh. Vol. I. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Izvlecheniya iz arabskikh sochineniy, sobrannye V.G. Tizengauzenom* [History of Kazakhstan in Arab Sources. Collection of Materials Related to the Golden Horde History. Volume I. Extracts from Arabic Writings Collected by V.G. Tiesenhausen]. B.E. Kumekov, A.K. Muminov [red.]. Almaty, Dayk-Press, 2005. 711 p.

13. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh. Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv.* [History of the Tatars from Ancient Times in Seven Volumes. Vol. IV. The Tatar States of the 15th–18th centuries]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2014. 1080 p.; 32 p. ill.

14. Iskhakov D.M. Problema politicheskogo statusa Sibirskogo yurta s kontsa XV v. po 1563 g. [The Problem of Political Status of the Siberian Yurt from the end of the 15th century up to 1563]. *Sibirskiy sbornik* [Siberian Collection]. Kazan, Yaz Publ., 2011, pp. 248–253.

15. *Kazanskaya istoriya* [The Kazan Story]. Moscow, 1954, 195 p.

16. Klyashtornyy S.G., Sultanov T.I. *Kazakhstan. Letopis' trekh tysyachetiy* [Kazakhstan. Chronicle of Three Thousand Years]. Alma-Ata, 1992, 378 p.

17. Kostyukov V.P. *Ulus Shibana Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* [The Shiban Ulus of the Golden Horde in the 13th–14th centuries]. Kazan, Fen Publ., 2010, 200 p.

18. Maslyuzhenko D.N. Khany Makhmud-Khodzha i Khadzhi-Mukhammed, ili «Ulus Shibana» v pervoy chetverti XV v. [Khans Mahmud-Hodja and Haji Muhammad, or the “Ulus of Shiban” in the first quarter of the 15th century]. *Voprosy istorii i arkheologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoy Ordy: sbornik nauchnykh statey, posvyashchennykh pamyati V.P.Kostyukova* [Questions of History and Archaeology of Medieval Nomads and the Golden Horde. Collected Papers in Memoriam of V.P. Kostyukov]. Astrakhan, Astrakhanskiy University Publ., 2011, pp. 88–101.

19. Maslyuzhenko D.N. Deyatel'nost' sufiyskikh ordenov na territorii Tyumenskogo i Sibirskogo khanstv [The Activities of Sufi Orders in the Territory of Tyumen and the Siberian Khanates]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History]. 2015, no. 2 (34), pp. 5–9.

20. *Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vekov (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy)* [Materials on the history of the Kazakh Khanates in the 15th–18th centuries (extract from Persian and Turkic writings)]. Suleymenov B. [otv. red.]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1969, 655 p.

21. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [The History of Siberia]. Vol. II. Moscow, Vostochnay literatyr Publ., 2000, 796 p.

22. Mirgaleev I.M. Soobshchenie Prodolzhatelya «Chingiz-name» Utemisha-khadzhi o pozdnykh Shibanids [Report of Continuator of “Chingiz-name” of Ötemish Hajji on the Late Shibanids]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [History, Economics and Culture of Medieval Turko-Tatar States in Western Siberia. Proceedings of the II Russian Research Conference]. Kurgan, Kazan State University Publ., 2014, pp. 64–66.

23. Mukhamed'yarov Sh.F. Yurt [The Yurt]. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [The Soviet Historical Encyclopedia]. Moscow, Soviet encyclopedia, 1973, vol. 14. 828 p.

24. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymskoyu i Nogayskoyu Ordami i s Turtsiyei. T. 1. S 1474 po 1505 gg. Epokha sverzheniya mongol'skogo iga v Rossii* [Written Monuments of Diplomatic Relations of the Moscow State with the Crimean and Nogay Hordes and Turkey. Vol.1. Since 1474 till 1505. The Era of Overthrow of the Mongol Yoke in Russia]. *Sbornik RIO* [Collection of Russian Historical Society]. St. Petersburg, 1884, vol. 41, 620 p. + XXII p.

25. Parunin A.V. Smert' Barak-khana: opyt rekonstruktsii [The Death of Barak Khan: An Experience of Reconstruction]. *Problemy etnicheskoy istorii tyurkskogo naseleniya Zapadnoy Sibiri: sbornik nauchnykh trudov* [Problems of the Ethnic History of Turkic Peoples of Western Siberia: Collection of research papers]. Astana, Master PO Publ., 2012, pp. 225–236.

26. Parunin A.V. K voprosu ob uchastii Shibanidov v zolotoordynskoy mezhdousobitse 1420-kh gg. [On the Question of the Shibanids' Participation in the Golden Feud of the 1420s]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri* [History, Economy and Culture of Medieval Turkic-Tatar States of Western Siberia]. Kurgan, 2014, pp. 40–45.

27. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 12. Chronicle Collection Called the Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, 1901. 266 p.

28. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Patriarshaya, ili Nikonovskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles. The Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg, 1904, vol. 13. 240 p.

29. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Sibirskie letopisi. Gruppy Esipovskoy letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 36. The Siberian Chronicles. Part 1. The Group of Esipov Chronicle]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 383 p.

30. Pochekaev R.Yu. *Tsari Ordynskie. Biografiy khanov i praviteley Zolotoy Ordy* [The Tsars of the Horde. Biographies of the Khans and Rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg, Eurazia Publ., 2012. 464 p.

31. *Prodolzhenie drevnej rossijskoj vivliofiki* [Continuation of the Ancient Russian Vivliophica]. Vol. XI. St. Petersburg, 1801. 315 p.

32. Sabitov Zh.M. Chekre-khan i Mukhammed-khan [Chekre Khan and Muhammad Khan]. *Zerteushi*, 2011, no. 3–4, pp. 98–103.
33. Safargaliev M.G. Raspad Zolotoy Ordy [Dissolution of the Golden Horde]. *Na styke kontinentov i tsivilizatsiy* [At the Crossroads of Continents and Civilizations]. Moscow, Insan Publ., 1996, pp. 280–529.
34. *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhsya v Gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del* [Collection of State Charters and Treaties Preserved in the State Collegium of Foreign Affairs]. Moscow, Vsevolgskii Publ., 1819. 643 p.
35. *Sbornik Mukhanova (Dokumenty po russkoy istorii)* [The Mikhanov Collection (Documents on the Russian History)]. St. Petersburg, E.Pratsa Publ., 1866, 799 p.
36. Sultanov T.I. Izvestiya osmanskogo istorika XVI v. Seyfi Chelebi o narodakh Tsentral'noy Azii [Reports of the Ottoman Historian of the 16th century: Seyfi Çelebi on the Peoples of Central Asia]. *Tyurkologicheskii sbornik, 2003–2004. Tyurkskie narody v drevnosti i srednevekov'e* [Turkological Collection, 2003–2004. The Turkic Peoples during the Ancient and Medieval Periods]. Moscow, Vostochnay literatyra Publ., 2005, pp. 254–272.
37. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogay Horde]. Moscow, Vostochnay literatyra Publ., 2002. 752 p.
38. Trepavlov V.V. Rodonachal'niki Ashtarhanidov v Desht-i Kipchake (zametki o predystorii buharskoj dinastii) [Ancestors of the Ashtarkhanids in Desht-i Kipchak (notes on the prehistory of the Bukharian dynasty)]. *Tjurkologicheskij sbornik. 2007–2008: Istorija i kul'tura tjurkskih narodov Rossii i sopredel'nyh stran* [Turkological Collection. 2007–2008: History and Culture of the Turkic Peoples of Russia and Adjacent Countries]. Moscow, Vostochnay literatyra Publ., 2009, pp. 370–395.
39. Trepavlov V.V. *Sibirskiy yurt posle Ermak: Kuchum i Kuchumovich v bor'be za revansh* [The Siberian Yurt after Ermak: Kuchum and Kudumovich in the Struggle for Revenge]. Moscow, Vostochnay literatyra Publ., 2012, 231 p.
40. Fedorov-Davydov G.A. *Obshchestvennyy stroy Zolotoy Ordy* [The Social System of the Golden Horde]. Moscow, Moscow State University Publ., 1973. 180 p.
41. Yudin V.P. *Tsentral'naya Aziya v XIV–XVIII vekakh glazami vostokoveda* [Central Asia in the 14th–18th centuries through the Eyes of an Orientalist]. Almaty, Dayk-Press, 2001. 384 p.

Received December 11, 2015

About the authors: Maslyuzhenko Denis Nikolaevich – Cand. Sci. (History), Associate professor, Kurgan State University, Dean of the Historical faculty (25 Gogol Str., Kurgan 640669, Russian Federation).

Parunin Aleksey Vladimirovich – Researcher, State Research and Production Centre for the Protection of Cultural Heritage of the Chelyabinsk region (1 Pushkin Str., Chelyabinsk 454000, Russian Federation).

For citation: Maslyuzhenko D.N., Parunin A.V. Siberian Tatar States in the System of the Late Golden Horde World (Review of the Book: The History of Tatars from the Earliest Times. Volume 4. Tatar States in the 15th–18th centuries. Kazan, 2014. 1080 p.; 32 p. ill.). *Golden Horde Review*, 2016, no.1, pp. 208–228.